

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.47.97.016

Ключевые детерминанты гражданского общества**Забнева Эльвира Ивановна**

Доктор философских наук,
кандидат социологических наук,
профессор кафедры экономики и управления,
Кузбасский государственный технический университет,
филиал в Новокузнецке,
654005, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 8А;
e-mail: zabnevailvira@mail.ru

Балакирева Софья Юрьевна

Старший преподаватель,
кафедра экономики и управления,
Кузбасский государственный технический университет,
филиал в Новокузнецке,
654005, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 8А;
e-mail: Balakirevas@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru>**Аннотация**

На процессы формирования гражданского общества оказывает влияние множество факторов, зависящих, прежде всего, от национальной специфики. В статье представлен сравнительный анализ влияния факторов политического, географического, экономического, социального и культурного характера на развитие европейского и российского гражданского общества. Определено, что особенности российского политического процесса с его тенденциями к абсолютному огосударствлению были в целом весьма неблагоприятны для гражданского развития. Несмотря на то, что идеи гражданского общества не были чужды политической ментальности россиян, особенно интеллектуальному дискурсу, базовым системообразующим принципом отечественной социальной архитектоники был и остается примат управления над владением. Сделан вывод о том, что российский социум – это индивидуальный, своеобразный по сравнению с западным аналогом и значимый в культурно-историческом смысле социальный феномен, основанный на властно-правовой организации жизнедеятельности общества. Факторы формирования отечественного гражданского общества имеют свою специфику, которую невозможно не учитывать при прогнозировании дальнейшего пути развития российского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Забнева Э.И., Балакирева С.Ю. Ключевые детерминанты гражданского общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 130-135. DOI: 10.34670/AR.2022.47.97.016

Ключевые слова

Гражданское общество, факторный анализ, детерминанты, национальная специфика, государство.

Введение

Факторный анализ формирования и развития гражданского общества уже более двух десятков лет является предметом дискуссии в научной, политической и общественной среде. Можно утверждать, что, с одной стороны, гражданское общество является одним из ключевых факторов правового демократического государства, с другой стороны, существует ряд факторов, детерминирующих само гражданское общество.

На процессы формирования и развития гражданского общества влияет множество факторов политического, географического, экономического, социального и культурного характера, зависящих, прежде всего, от национальной специфики и ее воздействия на их проявления.

Основная часть

Государство, выполняющее функцию упорядочения общественных отношений на основе представительства и согласования разнородных интересов, становится основным субъектом развития общества в целом, поэтому ключевым детерминантом развития гражданского общества можно назвать политический фактор.

Однако если «в Западной Европе становление публичной сферы завершило формирование устойчивого гражданского общества, обеспечив его средствами интеграции и выражения политических интересов, то в России эта сфера оказалась первым и основным фактором формирования гражданского общества» [Ярулин, 1998, 21].

На Западе противоборство протестантской трудовой этики и католицизма, потребность в политической и правовой самоидентификации «третьего сословия» породили идею гражданства, как альтернативу феодальному принципу сословности.

В российских же условиях исторически процесс взаимодействия личности, общества и государства строился на превалирующей роли государства, являющегося непререкаемым источником любых социальных инициатив. Отечественный социум развивался в условиях жесточайшей централизации власти, единой государственности, единообразия и подчинения. Становление любого вида самоуправления (территориального, сословного, общегражданского) всегда определялось конъюнктурой центральной власти.

Вслед за детерминистами, отводящими географическому фактору решающую роль в развитии социума, следует указать на его важность в формировании гражданского общества.

Еще теоретик эсеров В. Чернов, определяя пути развития Запада и России и объясняя революционный тип нашего государства, противопоставил их исходя из климатических условий. «Все в Европе равномерное, эволюционное, постепенное, вплоть до смены времен года.... Природа же России революционная» [Чернов, 1934, 48-49].

Географический фактор (благоприятный климат и незначительные территории) позволил странам Запада намного раньше России расстаться с общинными отношениями, коллективной собственностью, крепостным правом, всецельной государственной властью, принять частную собственность, индивидуальную ответственность и демократию, что способствовало развитию гражданского общества.

Природные условия Русского государства, характеризующиеся, прежде всего, длинными зимами и неплодородными почвами, обусловили принципиальные социальные и политические последствия: благоприятствовали коллективному характеру земледелия, способствовали развитию большой семьи и крестьянской передельной общины, парализовали стимулы к росту производительности труда, развитию частной собственности на землю и гражданской активности [Пайпс, 1993].

Аграрный тип страны с его процессом перераспределения (передача прибавочного продукта от одних лиц к другим с помощью социальных механизмов с целью регулирования социальных и экономических отношений) потребовал установления крепостного режима, возможного только при сильной государственной власти. «Экстенсивный характер русского земледелия и вечная потребность в новых землях делали непрерывную внешнюю экспансию необходимой для выживания, что в свою очередь требовало высокоэффективной военной и, соответственно, политической организации. Гигантские масштабы страны потребовали полного господства государства над населением» [Милов, 1992, 554-572].

Если экономика западных социумов изначально формировалась, а затем и развивалась как автономная и самодостаточная система, эффективность которой зависела от качества института собственности и самостоятельности «среднего класса». То в отечественном социуме ирригационного земледелия ситуация складывалась противоположным образом. Государство, непосредственно включенное в процесс производства, лишило экономику самостоятельности и отвело ей роль функционального подчинения. Социальный статус определился как превалирующий над экономическим положением, что лишило социально-стратификационную структуру общества развитого «среднего слоя».

«Средний класс» – это не только определенный уровень доходов, это еще и уровень образования, самоидентификация, и, важный момент, креативность и потребность в самореализации, поэтому нельзя не учитывать и императивный антагонизм социальных и культурных факторов.

Благодаря высокой плотности социального пространства, однотипности национальных культур, экономической самостоятельности, архетипом западноевропейского социума стал индивид, чьи частные интересы признавались первичными в сравнении со структурными общностями. При данном положении вещей он нуждался в консолидирующем основании, прошедшем исторический путь от сословных (корпоративных, цеховых и т.п.) организаций до разработки концепции гражданского общества [Ненашев, 2001].

Особенности российского политического процесса с его тенденциями к общему были в целом весьма неблагоприятны для экзистенциальных поисков. Несмотря на то, что идеи гражданского общества не были чужды ментальности россиян, особенно интеллектуальному дискурсу, имперсонализм исторически выступал определяющим принципом общественных трансформаций.

Персоналистическое видению мира с его вниманием к личности как высшей ценности, столь характерное для Запада, на русской почве имело всеобщее тяготение к коллективному сознанию. «Личностное начало в Европе заложено исторически еще со времени воинствующих племен, что пробудило чувство собственного величия и исключительности. Права личности закреплялись в строгих юридических формах, которые признавались затем возникающими государствами» [Забнева, 2020, 60]. Позднее римский католицизм, строящийся на рационализационной теологии, углубил идеи невмешательства государства в частную жизнь людей и их личностной предпринимательской инициативы.

По-иному складывалась ментальность русского характера. Славянские племена были

приобщены к таинствам византийской церкви, основывающейся на библейском догмате богообразности человека. Однако коммюнитарность так и не стала официальным постулатом церковной идеологии, в ее основу легли покорение, послушание и вера Богу и боговенчанной царской власти [там же].

Еще М. Вебер сформулировал идею влияния вероисповедания на возникновение и становление «духа капитализма» [Вебер, 1990]. По его мнению, успехи западной цивилизации обусловлены протестантским мироощущением, в основе которого восприятие труда как служения «во имя славы Господней». Протестантизм, как ни что иное, способствовал установлению и развитию буржуазного рационального с экономической точки зрения образа жизни [Коваль, 1994]. В основе такого образа жизни лежит закон, который в Западной европейской цивилизации, в отличие от закона в Российской православной цивилизации, выше государства. Русская Православная церковь изначально противопоставила закон и веру (еще в XI веке в «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион закон поставил ниже благодати), что привело к неспособности русского человека к освоению зрелой правовой культуры.

Важной частью мировоззрения русского народа стало понятие «страдание». О страдании, очищающем и возвышающем душу, никто не писал лучше и больше Ф. М. Достоевского: «Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, везде и во всем...» [Достоевский, 2010, 28]. Страдание в совокупности со смирением, как вторым главным понятием русского православия, к сожалению, не только способствовали нравственному обузданию, подчинению воли совести человека, как это проповедовал Достоевский и русская религиозная философия, но и порождало удивительное терпение русского народа и некую пассивность. Вера в высшую предопределенность, волю Божью, приводила к мысли о бесполезности сопротивления, бездействию, непротивлению насилию.

Заключение

Итак, социальные структуры гражданского общества формировались в России гораздо медленнее, чем на Западе. Некие трансформационные всплески в развитии форм общественного самоуправления, как сословного, так и общегражданского, обязательно сменялись императивным тоталитаризмом. Исторически складывающиеся определенные предпосылки формирования гражданского общества – закрепление частной собственности, формирование сословий, обладающих корпоративным сознанием и экономическими возможностями, становление социальных институтов – всегда входили в сферу интересов государства.

Несформированность демократических традиций не позволила создать условия для раскрытия созидательного потенциала личности, другими словами – таланта каждого гражданина. Практика патерналистского государственного управления, получившая в России столь сильную идейную аргументацию, обернулась неразвитым политическим и правовым сознанием граждан, электоральной пассивностью.

Таким образом, российский социум представляет собой индивидуальный, своеобразный по сравнению с западным аналогом и значимый в культурно-историческом смысле социальный феномен, основанный на властно-правовой организации жизнедеятельности общества. Факторы формирования отечественного гражданского общества имеют свою специфику, которую невозможно не учитывать при прогнозировании дальнейшего пути развития российского общества.

Библиография

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.
3. Забнева Э.И. «Русский путь» формирования гражданского общества // Философия и культура. 2020. № 3. С. 58-64.
4. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России; Мысли и заметки о русской истории // Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. 656 с.
5. Коваль Т.Б. Этика труда православия // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 55-70.
6. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4-5. С. 37-56.
7. Ненашев М.П. Гражданское общество России и роль в его становлении общественных объединений: дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 200 с.
8. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. 424 с.
9. Чернов В.М. Рождение революционной России (Февральская революция). Париж-Прага-Нью-Йорк, 1934. 446 с.
10. Ярулин И.Ф. Развитие институтов гражданского общества в условиях социальных трансформаций: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 1998. 34 с.

Key determinants of civil society

El'vira I. Zabneva

Doctor of Philosophy, PhD in Sociology,
Professor of the Department of Economics and Management,
Kuzbass State Technical University,
Novokuznetsk Branch,
654005, 8A, Ordzhonikidze str., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: zabnevailvira@mail.ru

Sof'ya Yu. Balakireva

Senior Lecturer,
Department of Economics and Management,
Kuzbass State Technical University,
Novokuznetsk Branch,
654005, 8A, Ordzhonikidze str., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: Balakirevas@mail.ru

Abstract

Factor analysis of the formation and development of civil society has been the subject of discussion in the scientific, political and public environment for more than two decades. It can be argued that, on the one hand, civil society is one of the key factors of a democratic state governed by the rule of law, on the other hand, there are a number of factors that determine civil society itself. The processes of formation of civil society are influenced by many factors, which depend primarily on national specifics. The article presents a comparative analysis of the influence of political, geographical, economic, social and cultural factors on the development of European and Russian civil society. It is determined that the features of the Russian political process with its tendencies towards absolute nationalization were generally very unfavorable for civil development. Despite the

fact that the ideas of civil society were not alien to the political mentality of Russians, especially to intellectual discourse, the basic system-forming principle of Russian social architectonics was and remains the primacy of governance over ownership. It is concluded that the Russian society is an individual, unique in comparison with the Western counterpart and significant in the cultural and historical sense, a social phenomenon based on the power-legal organization of society's life. Factors in the formation of domestic civil society have their own specifics, which cannot be ignored when predicting the future path of development of Russian society.

For citation

Zabneva E.I., Balakireva S.Yu. (2022) Klyuchevye determinanty grazhdanskogo obshchestva [Key determinants of civil society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 130-135. DOI: 10.34670/AR.2022.47.97.016

Keywords

Civil society, factor analysis, determinants, national specifics, state.

References

1. Chernov V.M. (1934) *Rozhdenie revolyutsionnoi Rossii (Fevral'skaya revolyutsiya)* [Birth of revolutionary Russia (February Revolution)]. Paris-Prague-New York.
2. Dostoevskii F.M. (2010) *Dnevnik pisatelya* [Writer's diary]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii Publ.
3. Kavelin K.D. (1989) Vzgl'yad na yuridicheskii byt drevnei Rossii; Mysli i zametki o russkoi istorii [A look at the legal life of ancient Russia; Thoughts and notes on Russian history]. In: *Nash umstvennyi stroi: Stat'i po filosofii russkoi istorii i kul'tury* [Our mental structure: Articles on the philosophy of Russian history and culture]. Moscow.
4. Koval' T.B. (1994) Etika truda pravoslaviya [Work Ethics of Orthodoxy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 6, pp. 55-70.
5. Milov L.V. (1992) Prirodno-klimaticheskii faktor i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa [Natural-climatic factor and features of the Russian historical process]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 4-5, pp. 37-56.
6. Nenashev M.P. (2001) *Grazhdanskoe obshchestvo Rossii i rol' v ego stanovlenii obshchestvennykh ob"edinenii. Doct. Dis.* [Civil society of Russia and the role of public associations in its formation. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Pipes R. (1997) *Russia under the Old Regime*. Penguin Books.
8. Weber M. (2013) *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Merchant Books.
9. Yarulin I.F. (1998) *Razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii. Doct. Dis.* [Development of civil society institutions in the context of social transformations. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Zabneva E.I. (2020) «Russkii put'» formirovaniya grazhdanskogo obshchestva [“Russian way” of the formation of civil society]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 3, pp. 58-64.